

researches, and a high school discourse on pages of magazines. In principle we revealed quite iridescent rhetoric – the purposes especially high, all tasks essentially solved.

In second publication the analysis of the situation will be presented at micro-level, namely on the level of the situation perception by final subjects of educational process – by students. This research is based on reflexive survey of students of four strongest technical universities of St. Petersburg with perspective specialties (information and laser technologies). Respondents in their answering formulate own judgments and estimates. Students had high motivation for choice of their higher education institution and specialty and as a whole haven't disappointed in their decision to this time. However students are ready to move more dynamically in their training and specialty development and that why in reflexive surveys they name a mass of critical and useful evaluations of rather different aspects which are slowing down process of training. In their judgments are stressed insufficiency of practice and absence of acquaintances to the concrete enterprises, a lack of training in applied skills, overload by minor courses, but thus lack of a number of the urgent and modern disciplines, as a result non receipt of complete specialty as such, low appeal of work prospects in Russian systems of science and education, as a result orientation of the most students to work in foreign campaigns or abroad.

Keywords: reflexive sociology, reflexive surveys, opened-ended and closed survey questions, students statements and evaluation, technical universities, educational/teaching process, strong characteristics and weaknesses in training, diagnostics a number of not rather useful and outdated courses, absence of urgent and modern courses in teaching process, humanitarian component in curriculum, work prospects.

АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ЮРЕВИЧ

член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук, заместитель директора
Учреждения Российской академии наук Института психологии РАН,
Москва, Россия;
e-mail: yurevich@psychol.ras.ru

МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ ЮРЕВИЧ

научный сотрудник Российского института экономики,
политики и права
в научно-технической сфере Минобрнауки РФ
Москва, Россия;
e-mail: yurevich@psychol.ras.ru

Легковерие и скептицизм в студенческой среде

В статье излагаются результаты осуществленного авторами опроса, направленного на выявление того, насколько современным российским студентам свойственна вера в паранормальные явления, в существование объективной истины и каковы источники этой веры. Результаты исследования показали, что иррационализм в значительной мере свойствен современным российским студентам, а основным источником иррационалистических убеждений является телевидение.

Ключевые слова: паранормальные явления, скептицизм, легковерие, иррационализм, научное мышление, средства массовой информации, объективная истина.

Институт психологии РАН провел опрос российских студентов, направленный на выявление того, насколько им свойственна вера в паранормальные явления, в существование объективной истины и каковы источники этой веры. Были опрошены 300 студентов элитных российских вузов, которым предлагалось выразить свое отношение к возможности: 1) телепатии, 2) телекинеза, 3) телепортации, 4) магии, 5) колдовства, 6) насылая и снятия порчи, 7) ясновидения и переселения душ, 8) существованию объективной истины и 9) критериям ее установления.

Опрос показал (рис. 1), что в отношении телепатии — возможности передавать мысли на расстоянии — *скептиков*, то есть не верящих и скорее не верящих в ее возможность, в сумме больше, чем *легковеров*, верящих и скорее верящих в нее, но количественная разница невелика. В телекинез, то есть возможность перемещать предметы силой мысли, верят реже. Еще больше скептиков в отношении телепортации — возможности силой мысли перемещать свое тело в пространстве. Однако скептики количественно уступают легковерам, когда речь заходит о магии, колдовстве, возможности насылая и снимать порчу. Скептиков оказывается меньше, чем легковеров, и в том случае, когда речь заходит о ясновидении. А в отношении переселения душ у скептиков и легковеров примерный паритет. При этом достаточно большое количество опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Его сложность для них выразилась и в том, что среди опрошенных явное большинство составили те, кто *не твердо* верит или не верит в возможность переселения душ, а *твердо* верящие или не верящие составили их незначительную часть.

В целом же, при усреднении отношения ко всем рассмотренным оккультным феноменам, оказалось, что убежденные в их невозможности составляют 33,6 %, скорее не верящие, чем верящие во все это — 19,5 %, твердо верящие — 15,8 %, скорее верящие, чем не верящие — 26,3 %. То есть хотя твердые скептики (которых можно также назвать «убежденными материалистами»), количественно доминируют среди четырех выделенных групп, они составляют лишь треть изученной выборки, и примерно столько же приходится на долю нетвердых легковеров, не столько верящих в возможность оккультных явлений, сколько допускающих их возможность. В сумме же твердые и нетвердые скептики составляют чуть больше половины выборки — 53,1 %, а твердые и нетвердые легковеры — 42,1 %. Остальные опрошенные не имеют определенного мнения и, скорее, тоже могут быть причислены к категории *допускающих* существование паранормального.

При этом уровень скептицизма варьирует в отношении конкретных видов паранормального. Наибольший скепсис вызывают — в порядке его убывания — телепортация и телекинез, а наименьший — телепатия, насылая и снятие порчи, магия и колдовство, ясновидение, переселение душ. Любопытно, что наименьшими оказались сомнения в возможности переселения душ, порчи, магии, колдовства и ясновидения. Возможно, причина состоит в том, что *в принципе проверяемые* оккультные феномены, такие как телекинез и телепортация, вызывают больший скептицизм, чем практически не проверяемые, такие как порча, колдовство и переселение душ, которые могут быть опровергнуты не эмпирически, а лишь исходя из общенаучных соображений.

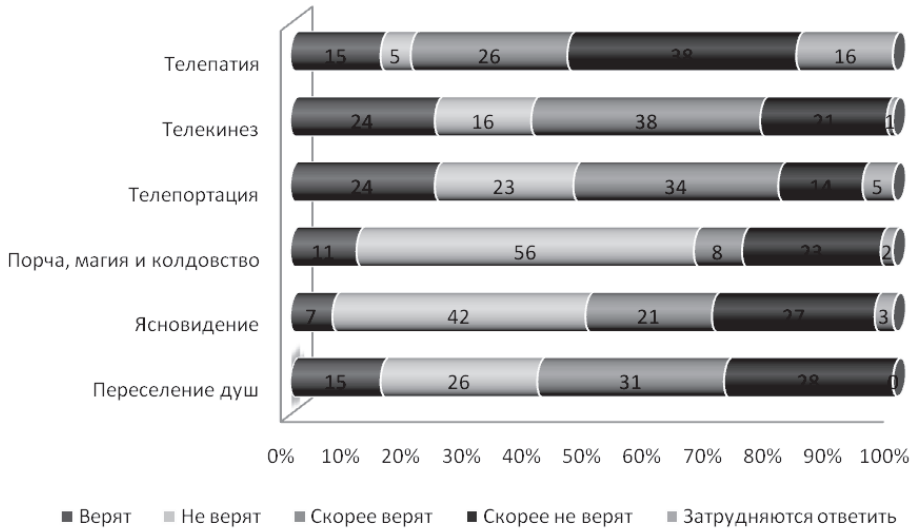

Рис. 1. Количество (%) респондентов, верящих и не верящих в различные оккультные феномены

Самым главным источником информации о паранормальных феноменах оказалось телевидение (рис. 2). Далее идут: книги и учебники¹, Интернет, СМИ (за исключением телевидения), друзья и знакомые (респондента), члены его семьи, «другие источники». Многие респонденты затруднились назвать конкретные источники информации, что вполне понятно: часто мы знаем (или думаем, будто знаем) что-либо, но не осознаем, откуда именно.

В рубрике «другие источники» фигурировали такие, как, в терминах респондентов, «жизненный опыт», «плачевный опыт» (например, в случае насылания порчи, сглаза и колдовства, — очевидно, респонденты считают, что эта участь постигла и их), «здравый смысл», «мой мозг» и «мой разум», «личные наблюдения», «интуиция», «общественное мнение», «случаи из жизни» (по сути, личный опыт)², «научная фантастика», «законы природы», «знакомство с людьми», «опыт людей», «любимый человек», «уличные цыганки», источники, заключенные в таких выражениях, как: «на сестру порчу наслали», «меня убедили, что это возможно, но по законам физики», «у меня есть друг-телепат» или «у меня есть подруга-ведьма» и т. п. Довольно часто респонденты в качестве «других источников» называли источники информации, указанные в предложенных им в анкете вариантах ответа. Например, указывались «газеты и журналы», фигурирующие в вариантах ответа под рубрикой «другие СМИ», «мама», подпадающая под рубрику «члены семьи»,

¹ Неформализованное интервью с респондентами продемонстрировало, что учебники являются источником только информации об *отсутствии* оккультных феноменов, а книги часто служат источником веры в них.

² Употребляются и такие выражения, как «от себя» и «я сама», «собственное мнение», «мое личное мнение», «собственное убеждение», «сам это осознаю», «я просто так думаю», имеющие тот же смысл.

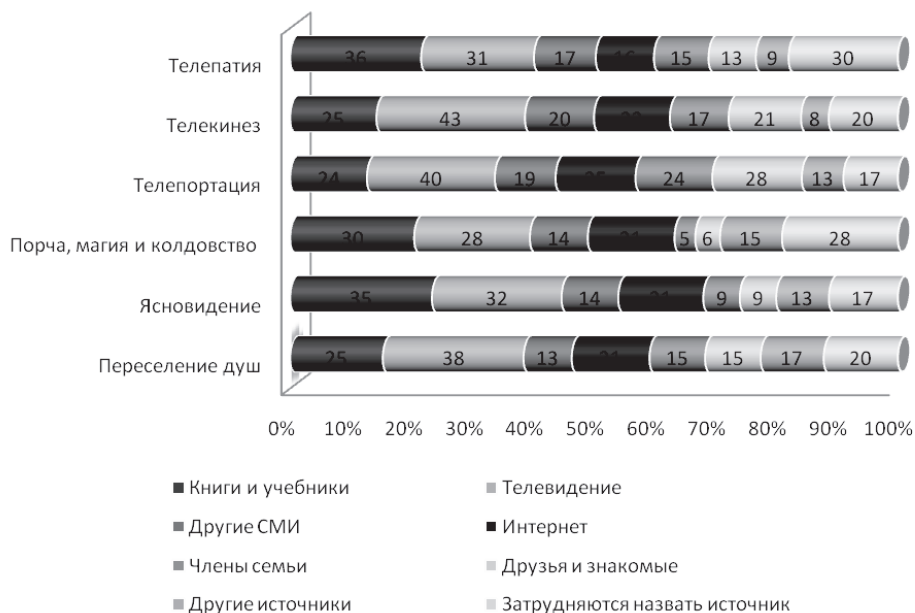

Рис. 2. Количество (%) * респондентов, указавших различные источники информации об оккультных феноменах

*Превышает 100 %, так как каждый респондент мог назвать несколько источников.

«учитель физики» (рубрика «друзья и знакомые»), «ящик» (имелось в виду телевидение), «кинофильмы» (по сути, тоже телевидение, хотя их можно смотреть и в кинотеатрах) и т. п. Назывались и *конкретные* телепередачи, например «Битва экстрасенсов» и «НТВэшники», определенные СМИ — «Комсомольская правда» и др., кинофильмы — «Зачарованные», «Звездные войны», «Люди-Х» и т. д., конкретные книги, персонафицированные «носители» паранормальных способностей, такие как А. Чумак, народы — цыгане и индусы (назвавший их респондент считает носителей данной религии народом), Библия и «восточные религии».

Несколько различаются и наиболее *влиятельные* источники сведений о конкретных видах паранормального (рис. 3). В случае телепатии это (в порядке влиятельности): телевидение, книги и Интернет; телекинеза — тоже телевидение, книги и «другие источники»; телепортации — «другие источники», книги и телевидение; порчи, магии и колдовства — «другие источники», телевидение, члены семьи; ясновидения — телевидение, «другие источники», друзья и знакомые; переселения душ — «другие источники», книги и телевидение. Таким образом, такие источники информации (и дезинформации) об оккультных явлениях, как телевидение, книги, Интернет, члены семьи, друзья и знакомые, играют большую роль в происхождении веры в них (или в их невозможность). Но при этом сама вера или неверие часто носят неотрефлексированный характер, многие респонденты «откуда-то знают», что оккультные явления возможны или нет, но затрудняются назвать конкретные источники своей веры или скептицизма. Встречались и такие ответы, как «просто верю в это», на фоне

Рис. 3. Количество (%) респондентов, назвавших соответствующий источник, оказавший наибольшее влияние

неспособности назвать источники веры. По всей видимости, это говорит о большой роли неосознаваемых источников информации и дезинформации (в данной роли могут выступать все поименованные источники), которые формируют убежденность респондентов, хотя само формирование подобной убежденности остается за пределами их сознания. Неспособность дифференцировать источники проявлялась и в таких ответах, как «это всюду», одновременно выражающих *комплексное* информационное давление на респондентов в современном российском обществе.

Показательным оказалось распределение ответов и на вопросы о существовании объективной истины и ее критериях (рис. 4, 5). Твердо и нетвердо верящих (в сумме 56 %) не намного больше, чем их оппонентов — твердо и нетвердо не верящих (в сумме 38 %). Очевидно, пришло время релятивизма, по крайней мере, «в одной отдельно взятой стране», причем в той, для которой еще совсем недавно существование объективной истины было непререкаемым. А среди критериев объективной истины (рис. 5). 55 % опрошенных назвали научные исследования, что, по всей видимости, свидетельствует о сохранении у науки некоторого авторитета, однако не непререкаемого, как прежде. Как ни странно, лишь по 1 % указали телевидение и другие СМИ, что явно противоречит их обозначению в качестве главного источника веры в конкретные паранормальные феномены и, по всей видимости, говорит о внутренней противоречивости сознания опрошенных. Удивительно и то, что 10 % респондентов в качестве главного критерия объективной истины назвали суды: видимо, мы не так далеко ушли от эпохи Галилея. 30 % в качестве такого критерия указали свой личный опыт, что, с одной стороны, говорит о самостоятельности значительной части опрошенных в вынесении суждений о мире, с другой, чревато

■ Верят   ■ Не верят   ■ Скорее верят   ■ Скорее не верят   ■ Затрудняются ответить

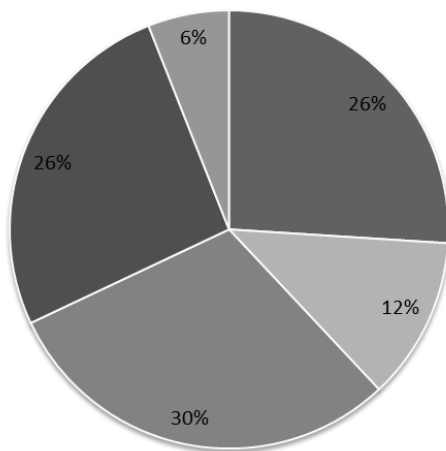

Рис. 4. Количество (%) респондентов, верящих и не верящих в существование объективной истины

■ Научные исследования   ■ Телевидение   ■ Другие СМИ
 ■ Личный опыт   ■ Суды   ■ Что-либо другое

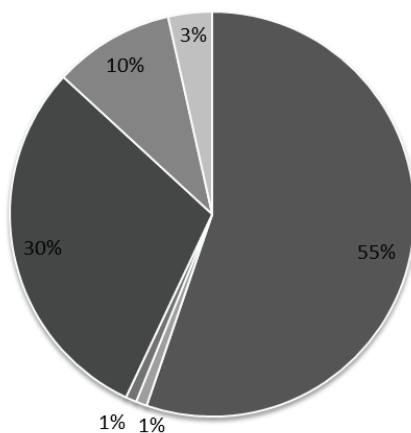

Рис. 5. Количество (%) респондентов, назвавших различные критерии объективной истины

недоверием к тем внешним авторитетам, которым следует доверять, например к науке, и может приводить к явно ошибочным суждениям. Заслуживает внимания и ответ: «Критерия нет, истина есть», сформулированный одним из опрошенных.

В качестве своего рода контрольного вопроса, характеризующего общий уровень космологических знаний опрошенных, им было предложено ответить,

■ Солнце вращается вокруг Земли ■ Земля вращается вокруг Солнца
 ■ Ни то, ни другое ■ Затрудняются ответить

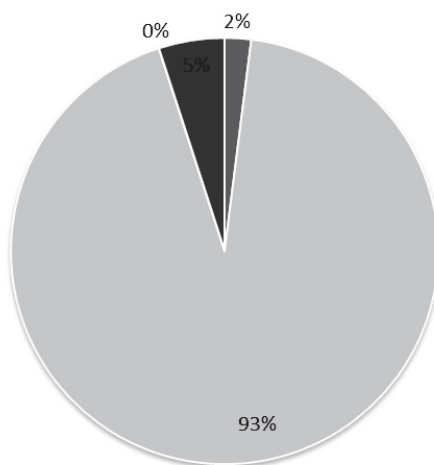

Рис. 6. Космологические представления опрошенных — количество (%) респондентов, выбравших соответствующий ответ

Солнце вращается вокруг Земли или Земля вокруг Солнца (рис. 6). Нетривиальные возможности этого вопроса проявились ранее — в исследованиях³, которые продемонстрировали, что многие наши сограждане сейчас разделяют докоперниковскую модель Вселенной. В нашем исследовании таковых оказалось лишь 2 %, но 5 % затруднились ответить на этот вопрос. Впрочем, если вспомнить, что опрошенные — студенты наших элитных вузов, то и эти результаты выглядят неутешительно. Правда, следует иметь в виду, что ответы на данный вопрос могли носить и иронический характер. По крайней мере, хочется на это надеяться, ибо в противном случае придется признать, что 7 % студентов наших лучших вузов не знают об открытии Коперника.

* * *

Результаты проведенного опроса, естественно, не дают оснований для оптимизма, особенно с учетом того, что ему подверглась, во-первых, молодежь, во-вторых, далеко не самая легковверная ее часть — студенты элитных российских

³ Как продемонстрировал опрос ВЦИОМ, 28 % наших сограждан считают, что Солнце вращается вокруг Земли, а 5 % затрудняются ответить, Солнце вращается вокруг нее или она вокруг Солнца (Научные знания ..., 2007). Как показал другой опрос, даже среди студентов, составляющих отнюдь не самый малограмотный слой населения, примерно треть не знают, почему Луна движется вокруг Земли, не падая и не улетающая прочь, около 20 % убеждены, будто люди уже побывали на Марсе, Венере и даже Нептуне, есть и такие, кто считает, будто размеры Солнца — 300 км, а Луны — 1 км и т. п. (Язев, Комарова, 2009). Подобный уровень бытовых знаний о космосе выглядит очень странным, особенно в стране, запустившей первого в мире космонавта.

вузов, получающие хорошее и, подчеркнем, в целом⁴ *материалистическое* образование. Впрочем, то обстоятельство, что среди студентов твердые материалисты составляют треть, все же позволяет надеяться, что материализм еще имеет перспективы в нашей стране.

В плане ранжирования источников иррационализма проведенный опрос не выявил ничего нового. Первое место среди них твердо занимает телевидение. В то же время в этом плане влиятельны и другие СМИ, книги, особенно эзотерическая литература, которой сейчас наводнены наши книжные магазины⁵, и Интернет, с помощью которого создатели оккультных сайтов активно рекламируют свои услуги (очевидный парадокс состоит в том, что Интернет, являясь одним из главных порождений рациональной науки, исправно служит оккультистам; впрочем, то же самое можно сказать о телевидении, телефонах, автомобилях, самолетах и т. п.). Оккультные представления интенсивно распространяются и по неформальным каналам, проникая в умы молодых людей через их родственников, друзей и знакомых. При этом, как показал проведенный опрос, они достаточно глубоко укоренены в *бессознательном* нашей молодежи, порождая ситуацию, когда ее представители «знают», что оккультные явления существуют, но не осознают источники этого «знания» и сам процесс его формирования. Подобная глубокая укорененность оккультных представлений еще более усложняет задачу рационализации нашего массового сознания, создавая условия, в которых их научного опровержения уже явно недостаточно — как недостаточно его для разрушения любой глубоко укорененной веры. Особенно с учетом того, что главным источником таких представлений служит телевидение, где на одно их опровержение приходится несколько «доказательств» их существования.

Отметим, что источники веры и неверия в оккультные феномены могут сочетаться весьма парадоксальным образом. Например, респондент не верит в телепатию, в качестве источника знаний об ее отсутствии называет «различные научные исследования, публикации», но верит в возможность насылания порчи, сглаза и т. п., в качестве главного источника знаний о них называя гадалок. Или в качестве главной причины неверия в возможность телепортации указываются «законы физики», при этом выражение «сталкивался лично» приводится как обоснование возможности магии, колдовства, насылания и снятия порчи. Подобная противоречивость массового сознания, сочетание в нем материалистических и оккультных элементов, современных знаний и умения пользоваться порождениями научно-технического прогресса (компьютеры, телевизоры, автомобили и т. п.) со средневековыми и более ранними представлениями вообще очень характерны для нашего общества, давая некоторым психиатрам основания говорить о его «шизофреничности».

Проведенное исследование также проливает свет на некоторые социальные и психологические механизмы формирования веры в оккультное в современном мире, который, как еще совсем недавно казалось, оставил всевозможные формы

⁴ Данная оговорка связана с тем, что, как показывает практика, сейчас и некоторые преподаватели наших вузов, в т. ч. элитных, не чужды ряда оккультных воззрений и вполне способны транслировать их студентам.

⁵ Как отмечал Г. С. Батыгин, удельный вес духовно-просветительских, душеспасительных и эзотерических изданий в потоке отечественной литературы по социальным и гуманитарным наукам составляет примерно 25 %, причем особенно значителен ее удельный вес среди переводных изданий (Батыгин, 2005).

мракобесия во мраке веков. 63 % опрошенных считают главным критерием объективной истины научные исследования, что, вроде бы, говорит о сохранении ее авторитета. Однако, во-первых, около 40 % видит в этой роли, которую, казалось бы, должна играть *только* наука, другие авторитеты. Во-вторых, в современной России наблюдается явная эрозия представлений о том, что считать наукой и научными подтверждениями. Существует большое количество всевозможных оккультных центров и личностей, мимикрирующих под науку и выступающих от ее имени. А неформализованные интервью с опрошенными высветили очень не критичное отношение к так называемому «научному подтверждению». Например, респонденты ссылались на то, что им знакомы научные исследования, подтверждающие существование телепатии, биополей, чакр и т. п. А на вопрос о том, *где именно* они обнаружили описания их результатов, либо не могли ответить, либо указывали крайне сомнительные журналы, не являющиеся научными. В некоторых случаях они сообщали, что в подобных журналах содержались ссылки на научные журналы, но при этом не могли вспомнить, на какие именно. И, что очень существенно, как правило, говорили о каком-либо *одном* исследовании, совершенно игнорируя тот факт, что для того, чтобы утвердиться в качестве доказанной истины, выявленный феномен должен быть подтвержден *множественными* исследованиями (в единичном исследовании может проявиться и артефакт), а также получить признание научного сообщества. Эта, нормативная для науки практика — необходимости множественных подтверждений и их признания — совершенно не закреплена в сознании опрошенных, что в очередной раз выдвигает на первый план проблему *формирования научного мышления* — даже у тех наших сограждан, которые заканчивают элитные вузы и получают хорошее, по отечественным меркам, образование.

Несформированность такого мышления еще более отчетливо проявляется в представлениях о том, *что* считать «доказательствами» и в каких условиях они могут быть получены. Например, такие телепрограммы, как «Битва экстрасенсов», рассматриваются некоторыми респондентами в качестве вполне убедительного источника доказательства, несмотря на то, что ни о каких строгих условиях эксперимента там речи быть не может, в роли «экспертов» выступают не ученые, а телеведущие, звезды шоу-бизнеса и другие далекие от науки люди, незаинтересованность которых в том или ином результате тоже крайне сомнительна. В общем, телеимитация доказательств сплошь и рядом принимается за реальные доказательства, а понимание того, каким оно должно быть в соответствии с научными стандартами, часто отсутствует. Не смущает респондентов и откровенно мошеннический вид личностей, которые выдают себя за колдунов или экстрасенсов, равно как и несуществование «наук», от имени которых они себя позиционируют. Показательно также, что источниками «знаний» об оккультных феноменах выступают фантастические романы и кинофильмы с заведомо вымышленными сюжетами. В общем, знаменитое кредо Р. Декарта «Подвергай все сомнению», ставшее одной из главных основ науки Нового времени, не оказывает большого влияния на мышление современных российских студентов.

При этом проявляется и еще один любопытный феномен, тоже демонстрирующий расхождение этого мышления с нормами науки, в частности с основной идеей фальсификационизма К. Поппера — большей информативности опровержений по сравнению с подтверждениями. Так, наше телевидение иногда, но намного реже, чем следовало бы, транслирует и программы, содержащие *опровержения* возможности оккультных феноменов. Однако опрошенные практически не замечают таких

программ, фокусируя свое внимание лишь на тех телепередачах (а таковых явное большинство), которые содержат их «подтверждение».

Проступило и очень некритичное отношение опрошенных к их личному опыту. Если свои недуги респондент интерпретирует как следствие насланной на него порчи, а неудачи — как результат сглаза, его практически невозможно переубедить, поскольку он якобы «ощутил это на себе». Научные опровержения возможности порчи или сглаза по своей убедительности значительно уступают таким «подтверждениям» именно потому, что те «почерпнуты из личного опыта». В лучшем случае происходит раздвоение сознания, выразимое формулой: «Умом понимаю, что это невозможно, но на своем опыте чувствую, что это так». Из такого сознания выпадает возможность других, более материалистичных объяснений недугов и неудач, а порча и сглаз проявляют себя как объяснительная схема, превосходящая по своей субъективной убедительности другие объяснения. Возможно, дают о себе знать и выявленные в исследованиях каузальной атрибуции психологические эффекты, состоящие в том, что человеку свойственно видеть закономерности там, где господствует чистая случайность, а причины своих неудач приписывать не себе, а внешним обстоятельствам (Attribution ..., 1972). Приписывание недугов порче, а неудач — сглазу хорошо укладывается в обе эти тенденции. Не учитывается респондентами и то, что субъективный опыт нас часто обманывает, например, «убедительно демонстрируя», что Солнце каждый день восходит и заходит, то есть «вращается» вокруг Земли, которая к тому же, в соответствии с этим опытом, выглядит плоской. А, вопреки всему опыту развития цивилизации, при противоречии личных впечатлений научному знанию предпочтение отдается им.

Возможно, именно поэтому вера, при ее соответствии личному опыту, имеет приоритет перед неверием, а *скептицизм находится в психологически менее выгодном положении по сравнению с легковерием*. К тому же некоторые виды последнего выполняют важные психологические функции. Так, например, вера в переселение душ сродни вере в бессмертие, которая, как хорошо известно, создает куда лучшую психологическую перспективу, чем убежденность в том, что с физической смертью человека его существование заканчивается. Хорошо известны и многочисленные случаи, когда вполне материалистически настроенные люди начинали верить в переселение душ после утраты кого-либо из близких, поскольку эта вера позволяла им смягчить горечь утраты.

Из подобных соображений можно вывести вывод о том, что вера в оккультное вообще более свойственна человеку, чем неверие, а рационализм выполняет *блокирующую функцию*, подавляя то, что более соответствует его психологическим потребностям. И, как только рационализм перестает носить, как в советские времена, форсированный и отчасти насильственный характер, наружу пробиваются иррациональные начала человеческой психологии (здесь возможна аналогия с фрейдовскими Ид и Суперэго).

В заключение уместно сформулировать риторический вопрос: каковы перспективы инновационной экономики, основанной на рациональном научном знании, в стране, где даже значительная часть студентов элитных вузов верит в магию, колдовство, переселение душ и т. п.? Вопрос, естественно, риторический, но в данном контексте стоит в очередной раз напомнить о том, что одним из главных условий ее построения служит *радикальная рационализация массового сознания*.

Литература

Батыгин Г. С. «Социальные ученые» в условиях кризиса: структурные изменения в дисциплинарной организации и тематическом репертуаре социальных наук // Социальные науки в постсоветской России. М., 2005. С. 6–107. [Batygin G. S. «Sotsial'nyye uchenyye» v usloviyakh krizisa: strukturnyye izmeneniya v distsiplinarnoy organizatsii i tematicheskom repertuare sotsial'nykh nauk // Sotsial'nyye nauki v postsovetsoy Rossii. M., 2005. S. 6–107.]

Научные знания россиян и европейцев // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2007. № 679. [Nauchnyye znaniya rossiyan i yevropeytssev // Press-vypusk VTSIOM. 2007. № 679.]

Язев С. А., Комарова Е. С. Уровень астрономических знаний в обществе // В защиту науки. Бюллетень. М.: Наука, 2009. № 6. С. 119–132. [Yazev S. A., Komarova Ye. S. Uroven' astronomicheskikh znaniy v obshchestve // V zashchitu nauki. Byulleten'. M.: Nauka, 2009. № 6. S. 119–132.]

Attribution: perceiving the causes of behavior. Morristown: GLP, 1972.

Credulity and Skepticism among Students

ANDREY V. YUREVICH

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Science (Psychology),
Vice-director of the Institute of Psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: yurevich@psychol.ras.ru

MAXIM A. YUREVICH

Researcher of the Russian Institute for Economics,
Policy and Law in Science and Technology (RIEPLST),
Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia;
e-mail: yurevich@psychol.ras.ru

The article contains the discussion of results of the survey accomplished by the authors and directed towards the question of to what extent modern Russian students share the fate in paranormal phenomena, in objective truth and what are the main sources of this fate. The results demonstrate that irrationalism is wide spread among modern Russian students and TV is the main source of irrational beliefs.

Keywords: paranormal phenomena, scepticism, credulity, irrationalism, scientific thinking, mass media, objective truth.